

ПРОДОЛЖАЕМ ПРОЕКТ ПРОСВЕЩЕНИЯ

Ларс Свендсен

Ларс Свендсен – норвежский философ, профессор университета города Берген; автор книг: «Философия скуки» (2005), «Философия страха» (2008), «Философия зла» (2010)

■ *Обычно, когда говорят о «политическом зле», то подразумевают Холокост, терроризм или тиранию, однако все это очень разные явления как по своим масштабам, так и по своим последствиям. Что объединяет все эти явления, позволяя считать их примерами «политического зла»? Налицествует ли у «политического зла» какая-то специфика?*

Полагаю, на этот вопрос нет простого и короткого ответа. Можно попытаться найти определение зла. И, например, решить, что зло состоит в причинении страданий другим против их воли и невзирая на их человеческое достоинство. Но это не поможет нам приблизиться к пониманию данного феномена. Мы – существа нравственные, у нас есть шкала нравственности с положительным и отрицательным полюсом. И термином «зло» мы называем негативный ее полюс. Без сомнений, Холокост, терроризм и тирания находятся имен-

но там. Я уверен, что политическое зло не отличается от прочих разновидностей зла во всем, кроме того, что оно осуществляется в политическом контексте и цели у него политические.

■ *После Второй мировой войны система миропорядка выстраивалась как недопущение ужасов нацизма и геноцида. Сегодня эта система ослабла и на ее смену идут какие-то новые модели. Те политические процессы, которые происходят сегодня в мире, могут привести к неким трудностям завтра. Готовы ли правовые и политические институты современного мира к возвращению «политического зла»?*

Крайние проявления зла действительно возвращаются время от времени. Холокост создает однозначные ориентиры в отношении всего, что в дальнейшем будет считаться злом – даже несмотря на то, что в то же время эти события считаются исключительными, не подлежащими сравнению. Таким образом, **парадокс дискуссий о Холокосте в том, что он считается уникальным явлением, не имеющим аналогов, однако в то же время берется в качестве мерила для всех прочих явлений.** На мой взгляд, тезис об уникальности, в соответствии с

но, и самое страшное), однако его вполне можно сравнить с другими примерами геноцида. Все на свете можно с чем-нибудь сравнить. Например, зверства в бывшей Югославии и в Руанде были примерами зла в самом крайнем его проявлении. И на этом зло не остановится.

■ *Может ли «радикальное зло» вернуться сегодня или в будущем, правда, не обязательно в «нацистской форме», а как-нибудь иначе?*

Полагаю, к политическому злу нельзя подготовиться как следует, но каждый раз, когда оно появится снова, нам придется бороться с ним. И до некоторой степени мы можем попытаться предотвратить его заранее, но и тут есть свои подводные камни. Можем ли мы представить себе человеческий мир без зла? Зло – это человеческая категория, поэтому я очень сомневаюсь в том, что такое возможно. В нашем мире мы можем оказаться жертвами зла, но также и его источником. И тому много причин. Не последняя из них заключается в том, что мы – существа нравственные, посему склонны делить все, что видим в этом мире, на добро и зло. То, что угрожает нам или наносит вред, причисляется к злу. Мы хотим сделать Землю

Я вижу лишь одно решение проблемы зла: нужно продолжить гуманистический проект просвещенного мышления. Это не поможет истребить все зло в мире, но хотя бы даст нам надежду на то, что оно будет ограничено

которым Холокост считается единственным в своем роде феноменом, следует отметить полностью, раз и навсегда. Разумеется, Холокост – одно из самых страшных проявлений зла за всю историю человечества (а возмож-

годной для жизни, и это отражается на наших методах контроля над злом. Мы внимательно смотрим, не появилось ли оно поблизости. И видя, что непосредственной угрозы нет, тут же пытаемся ее найти и опередить. Мы

локализуем зло, чтобы иметь возможность бороться с ним, и нередко воображаем, что мы — хорошие, раз боремся за доброе дело.

Так каково же решение? Самая опасная реакция — уверенность в том, что стоит нам локализовать и уничтожить мировые «силы зла», зло будет искоренено раз и навсегда. Однако в этом случае мы забываем о наблюдении Александра Солженицына, который говорил, что линия, разделяющая добро и зло, проходит не между различными группами (нациями, классами, политическими партиями), она проходит «через каждое человеческое сердце». Лично я вижу лишь одно решение проблемы зла: **нужно продолжить гуманистический проект просвещенного мышления. Это не поможет истребить все зло в мире, но хотя бы даст нам надежду на то, что оно будет ограничено.**

■ *Политики часто используют риторику зла, называя тех или иных субъектов политического процесса «злом». Насколько вообще может быть эффективна риторика зла как политический инструмент? Если эффективно, то можно ли без нее обойтись? Есть ли какая-то альтернатива риторике зла? Изменилась ли каким-либо образом риторика, использующая терминологию «зла», начиная с 1991 года? Есть ли какие-то группы, представители идеологий, которые используют риторику зла? Есть ли те, кто ее избегают?*

Огромное количество политических деятелей пользуются риторикой зла в наши дни. Она распространилась очень широко — это, пожалуй, единственное изменение. После 11 сентября 2001 года сама идея зла вдруг заняла более значимое место в политическом дискурсе. В тот день Джордж Буш-младший объявил: «Сегодня наша нация увидела зло». Тони Блэр заметил, что «массовый терроризм — это новое зло в сегодняшнем мире» и «мы, как и они, не успокоимся, пока не изгоним это зло из нашего мира». Ариэль Шарон не замедлил присоединиться к этому патетическому хору. Он провозгласил: «Не существует «хорошего» и «плохого» терроризма. Весь он ужасающ, весь он — зло, чуждое человеческим ценностям».

События 11 сентября, так же как и последовавшие за ними годы, показали нам, как сильна по-прежнему идея зла, какую опасность таит само это слово. Одна из основных опасностей понятия «зло» состоит в том, что прикрепив к оппоненту ярлык «зло», вы получаете индульгенцию делать практически что угодно, чтобы бороться с ним. Вы пользуетесь его злом, чтобы оправдывать свое добро, но одно из другого вовсе не вытекает: Обе стороны вполне могут оказаться злом.

В то же время я уверен, что нам по-прежнему нужно понятие «зло», чтобы описывать определенные нравственные ужасы. И тем более важно быть самокритичными в том, как мы используем это понятие. ■

Юлия Нетесова специально для Ярославского Форума

САМАЯ ДРЕВНЯЯ ПРОБЛЕМА

ВАСИЛИЙ ЖАРКОВ — историк, публицист; заведующий кафедрой политических и сравнительно-исторических исследований Московской высшей школы социальных и экономических наук.

РЖ — специально для Ярославского Форума

Когда зло появилось? Человек верующий вспомнит историю грехопадения. Собственно, уже с первых страниц книги, которую христиане называют Ветхим Заветом, начинаешь удивляться терпению и милости Творца — любой «эффективный менеджер» закрыл бы «проект», по крайней мере, на стадии Всемирного потопа. А Он столько лет продолжает на что-то надеяться. Или это непрофильный актив, о котором в главном офисе давно позабыли? Для тех, кто в бога не верит, возникновение мирового зла, как правило, связано с появлением неравенства, частной собственности и классов. Новые орудия труда, излишки производства, присвоение, подавление и эксплуатация — эту историю рожденные в СССР узнали раньше, чем библейскую. И воплотили на практике в 1990-е.

Нельзя сказать, что человечество со злом не боролось. Тем более, истории почти не известны случаи, когда зло совершалось без всякого оправдания, просто ради самого себя. Самое чудовищное зло творилось во имя светлых идеалов, ради чего-то возвышенного и прогрессивного. То есть, можно сказать и так: зло в политике совершалось во имя добра.

Более того, **чем громче торжествовало добро, чем увереннее была надежда прогрессивных умов, что «в наш-то век» со злом будет покончено раз и навсегда.** И тем еще большие мерзости поджидали человечество за поворотом. История XX века — весьма подходящая тому иллюстрация.

Выходит, зло в политике непобедимо? Может быть, политика — это и есть зло? В последнем уж точно убеждено все больше как тех, кто политикой занят, так и тех, кто предпочитает быть от нее подальше. Однако важно, что **лучшие умы, которые на рубеже позапрошлого и прошлого столетий придумали, как победить зло и в политике, и во всем человеческом обществе, чудовищно ошиблись.** Отбросив библейскую версию, исходя из материалистического объяснения происхождения зла, они рассудили вполне логично. Раз мировое зло порождено эксплуатацией, а та — классами и частной собственностью, необходимо от всего этого как можно скорее избавиться. Так возникла идея коммунизма. Увы, эта утопия рухнула гораздо раньше, чем берлинская стена. Была ли это последняя надежда в мировой истории? Пожалуй, ближайшие десятилетия дадут нам новые ответы на этот вопрос. ■